

Границы пространства искажены среди великого хаоса. В то время как время протекало по-разному внутри, все эти различные области пространства-времени в настоящее время покрыты кровавым слоем.

Мадам Канг, которая была хорошо осведомлена, сразу же почувствовала смертельную могилу, "...Кровавая пластина дьявола?"

Янь Чжаогэ протянул руку, сломав кожу кончика пальца и заменив палец ручкой, так как он использовал свою кровь сущности, чтобы быстро вытянуть целый ряд персонажей в воздухе.

Это были не те персонажи, которые обычно видели, а уникальный вид, который был редким и древним, трудно понять, так как его смысл был заумным.

Кровавые иероглифы вписывались в пространство, сливаясь с этим слоем кровавого света.

Янь Чжаогэ ревел на странном, неузнаваемом языке: "Жертвоприношение!".

Кровавый свет мгновенно оживал, как будто чрезвычайно древняя воля преодолевала бесконечное пространство, спускаясь на эту территорию.

Эта воля была бесформенной и нечеткой. Было неизвестно даже, был ли его владелец мертв или жив. Тем не менее, казалось, что она преодолела тысячелетия в этот момент, издавая большой рев, который пугал сердце человека.

Вся рана неба была разорвана на части, пространственная щель удваивалась или даже утроилась в размерах!

Канг Маошэн и Канг Цзиньюань, находившиеся вне раны неба, не смогли вовремя сбежать, так как были мгновенно засосаны в щель.

Госпожа Кан больше не пыталась закрепить рану на небе, так как ее меч-свет расширился, пронесся вдоль Кан Маошэн и Кан Цзиньюань, так как она намеревалась бежать раньше всех остальных.

Тем не менее, этот жертвенный ритуал, развязанный Янь Чжаогэ, создал впечатление, что рана неба действительно обладает собственной жизнью, похожей на настоящее колоссальное, свирепое чудовище.

Там, где кровавый свет прошел, пространственная щель была запечатана, и только один смог войти, так как они не могли уйти.

Пространство вращалось, массивный кровавый вихрь формирования, которые выглядели, чтобы пожирать всех внутри.

Янь Чжаогэ и клон Северного океана были в том же положении, а также. Эта аномальная рана неба была столь же жестокой и свирепой по отношению ко всему, что существовало в зоне ее влияния.

Тань Цзинь и другие из лучезарной световой секты также были не пощажены.

Единственное, от чего госпожа Кан могла почувствовать облегчение, так это то, что с этой разновидностью раны неба, настолько несравненно хаотичной, его сияние полностью рассеялось, так как сила измерений больше не искажалась и так сильно пересекалась.

Таким образом, Кан Маошэн и Кан Цзиньюань, которым еще только предстояло достичь стадии Видения Божественности, могли оставаться здесь в течение длительного времени, не будучи раздавлены силой измерений.

Янь Чжаогэ также держал бумажный вентилятор, стоя вместе с клоном Северного Океана и стараясь сильно стабилизировать его фигуру, чтобы он не был полностью поглощён кровавым водоворотом среди космоса.

Установив сам этот жертвенный ритуал, он, естественно, был самым ясным в нем.

Если бы кто-то попал в этот кровавый вихрь, они не были бы сметены хаотическими потоками пространства. Вместо этого они стали бы жертвоприношениями за этот ритуал, так как были бы принесены в жертву на месте, умирая, не подвергаясь сомнению.

Все три группы на некоторое время зашли в тупик. С каждым старается изо всех сил, чтобы оставаться стабильным, чтобы не быть поглощенным кровавый вихрь, у них не было времени, чтобы беспокоиться друг о друге.

Будучи одним из тех, чтобы установить этот ритуал, Янь Чжаогэ был затронут им также. Тем не менее, он все еще имел досуг, чтобы думать о других вещах, а также на данный момент.

Госпожа Кан и начальник отдела светового излучения Тан Цзинь обладали достаточно высокими посадочными базами, которые им удалось удержать, несмотря на это.

Время проведения этого ритуала будет ограничено в конце дня. Они твердо верили, что до тех пор, пока они смогут продержаться некоторое время, они смогут успешно спастись бегством.

В то время как оба они сами были врагами, эти две женщины-специалистки пятого уровня из Боевого Царства Святых в настоящее время чувствовали себя унылыми, вне всякого сравнения,

желая, чтобы они могли поторопиться и убить Янь Чжаоугэ, чтобы избавиться от всего этого.

Если бы они объединили свои усилия, то это позволило бы добиться выдающегося мастерства. Тем не менее, в настоящее время нет никаких шансов для таких, как они были пойманы в ловушку Янь Чжаоугэ изменения раны на небе, не в состоянии сделать что-либо вообще, и они чувствуют себя разочарованными вне всякого сравнения.

Оба одновременно решили избавиться от Янь Чжаоугэ, как только им удалось вырваться из этой ситуации прежде всего.

В противном случае, кто знал, какие странные методы Янь Чжаоугэ мог бы еще продемонстрировать после этого.

Янь Чжаоугэ сопротивлялся силе всасывания кровавого вихря, даже когда внимательно следил за изменениями в окружающем пространстве.

Изменения произошли с раной в небе, которая временно помешала им покинуть Миры за пределами Миров и спуститься в низшие миры, так как их пути были закрыты.

Кровавый свет напоминал барьер, который окутывал всю эту область пространства. Будь то Мадам Канг и её сыновья, те из Секты Лучезарного Света или он сам, все они были ограничены в этом пространстве на некоторое время, и ни один из них не мог покинуть его вовсе.

Слои сложенного пространства напоминали яркую, сияющую стену, так как они сочетались с кровавым светом, образуя малиновую кристаллическую стену, напоминающую твердую сущность.

За пределами малиновой хрустальной стены изменения в пространстве постепенно стабилизировались, становясь более упорядоченными и организованными.

Она была еще более стабильной и спокойной, чем обычно.

Внутри и снаружи кроваво-красного света было видно два диаметрально разных мира.

Чем стабильнее было пространство-время, тем больше пользы это принесло бы им нахождение мира Плавающих Врат. Из-за малиновой кристаллической стены он не мог уйти прямо сейчас. Тем не менее, он не был полностью неспособен ничего сделать.

Ян Чжаоугэ контролировал Дворец Дракона Мириад, тщательно стабилизируя его фигуру с помощью клона Северного океана, прежде чем он получил нефритовый кулон, который он получил от Бай Цзимин.

Он влил свою истинную сущность в нефритовый кулон, из которого нефритовый зеленый дым был сразу же излучается еще раз.

Как дым вступил в контакт с малиновым стеной кристалла, он оставался беспрепятственным, как он затем медленно проникал сквозь малиновую стену кристалла, который был составлен из слоев сложенного пространства.

Проходя через стену из малинового хрусталя, нефритово-зелёный дым всё ещё дрейфовал в воздухе, уходя далеко вдаль, по мере того, как он постепенно конденсировался в единую линию, которая расширялась вдаль.

Часть разума Янь Чжаогэ осталась с этим зеленым дымом, как будто его мысли тоже дрейфовали.

Казалось, что была какая-то судьба, которая, казалось, увлекала его в это конкретное направление.

Тем не менее, после того, как кто знал, как долго, постепенно появилось сияние перед струей черного пространства перед ними.

Нефритово-зеленый дым, изначально дрейфовавший бесцельно, внезапно затонул, найдя, казалось бы, место, где он слился с этим свечением.

После того, как свет рассеялся, перед глазами Янь Чжаогэ предстали многочисленные сцены - бесчисленные горы и озера среди прекрасной земли.

"Это мир плавающих ворот?" Когда Янь Чжаогэ размышлял, его разум был одновременно охвачен нефритово-зеленым дымом в стремительном полете в даль.

Сцены перед его глазами изменились, появился чистый белый снег.

"Этот старик родом из Великой Снежной горы в северных районах мира Плавучих Ворот", - вспоминая слова Бай Цзымина и глядя на северный колорит окружающей среды, Янь Чжаогэ знал, что нефритово-зеленый дым привел его прямо на Великую Снежную Гору, с которой Бай Цзымин прилетел в мир Плавучих Ворот.

Просто Юань Чжэнфэн не был приглашен Старейшиной Великой Снежной горы.

Нефритово-зеленый дым быстро пересекал горизонт. Пока Янь Чжаогэ размышлял, он увидел, как перед его глазами вновь меняются сцены, как появляется великая непрерывная цепь гор, окутанная под снегом.

Среди заснеженных гор в его видение вошел ледяной дворец. В голове Янь Чжаогэ проследил за нефритово-зеленым дымом, спускаясь к ледяному дворцу.

Казалось бы, бесформенный нефритово-зеленый дым стимулировал грандиозное образование ледяного дворца-хранителя.

Сияние пронзило все вокруг, сочетаясь с этим нефритово-зеленым дымом, не отталкивая его, так как вместо этого дым втягивался в интерьер величественного ледового дворца.

Прибыв в зал рядом с дымом, Янь Чжаогэ увидел, что там явно поклонялись древней скрижали и резной статуе.

Внимательно осмотрев эту статую, ее внешний вид ничем не отличался от облика Бай Цзимины.

Прежде чем Янь Чжаогэ смог больше думать об этом, нефритово-зеленый дым выстрелил прямо в статую.

Статуя внезапно засветилась перед глазами, а перед ней еще и ярко сияла древняя табличка.

Когда Янь Чжаогэ восстановил ясность ума, он обнаружил, что его поле зрения явно совпадает с полем резной статуи, как будто он в настоящее время живет в ней.

В то же время в большом зале перед ним собрались многочисленные боевики, и все они были высшими эшелонами Великой Снежной горы.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/902688>